XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 27. Воскресеніе, 3 іюля.

Часть неоффиціальная.

О забастовкахъ.

Житейское море воздвигаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу Твоему притекъ, вопію Ти: Господи! Спаси Державу Россійскую и сохрани народы Россіи. (Изъ канона пѣснь 6).

Не море это заволновалось. Не океанъ это разбушевался. Заволновалось наше „житейское море". Заволновалась тихая, искони *послушная* рабочая Русь. Трудолюбивый русскій народъ массами пошелъ на „забастовки". Недоброе, злое, очень злое, очень вредное это дѣло для нашего дорогого отечества. Оно можетъ обездолить многихъ и многихъ. Оно можетъ лишить куска *насущнаго хлѣба* цѣлыя семейства, цѣлыя села и пригороды. Откуда къ намъ пришло это горе горшее?—*Врагъ человѣкъ сіе сотвори* (Матѳ. 13, 28).

На *трудъ* обреченъ человѣкъ Самимъ Богомъ. *Прародителю* рода человѣческаго изрекъ Богъ: „въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ". Итакъ, трудись, человѣкъ, до смерти!

Это твой удѣлъ. *Шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, день же седьмый* (по Завѣту Ветхому—субботу, по Завѣту Новому—воскресеніе, въ память и честь воскресенія Христа, Господа нашего) посвящай *Господу Богу твоему*. Это общая и неотмѣнная заповѣдь Божія!

По заповѣди апостольской: *аще кто не хощетъ дѣлати*, не желаетъ работать, *ниже да ястъ* (2 Солун. 3, 10).

Тотъ, кто не желаетъ работать, а даромъ ѣсть чужой хлѣбъ, называется—*тунеядецъ*, или просто—дармоѣдъ. Названіе это болѣе, чѣмъ неодобрительное! Дармоѣдъ есть общественное бремя, общественная тягота.

Святые апостолы не только работать завѣщали, но сами трудились неустанно, чтобы пріобрѣтать себѣ пропитаніе своими собственными руками. Вотъ, что говоритъ апостолъ Павелъ: „завѣщаемъ вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ, ибо вы сами знаете, какъ должны вы подражать намъ (т. е. св. апостоламъ); ибо мы не безчинствовали у васъ, *ни у кого не ѣли хлѣба даромъ*, но занимались трудомъ и работою *ночь и день*, чтобы не обременять кого изъ васъ. Не потому, чтобы мы не имѣли власти, но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ *для подражанія намъ*. Ибо когда мы были у васъ, то завѣщали вамъ сіе: *если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь*. Но слышимъ (и мы можемъ теперь повторить эти слова со святымъ апостоломъ), *что нѣкоторые у васъ поступаютъ безчинно, ничего не дѣлаютъ, а суетятся*; таковыхъ увѣщеваемъ и убѣждаемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, чтобы они, работая въ безмолвіи, ѣли свой хлѣбъ" (2 Солун. 3, 6—12).

Слышимъ въ народѣ голосъ: „насъ отягчаютъ работой, намъ тяжело, намъ трудно жить". Конечно, большой грѣхъ берутъ на себя тѣ хозяева, которые, въ своей погонѣ за наживой и корыстью, обременяютъ своихъ рабочихъ непосильнымъ трудомъ и обдѣляютъ платой. „Господа, заповѣдуетъ

апостолъ, оказывайте слугамъ своимъ *правду и уравненіе*, зная, что и вы имѣете Господа на небесахъ" (Колос. 4, 1). Но и то не слѣдуетъ выпускать изъ виду, что въ Писаніи сказано: „въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ твой"... и что, во всякомъ случаѣ, „забастовки"—дѣло незаконное, дѣяніе злое и вредное.

Спаситель научаетъ насъ: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вамъ.* Поэтому не бунтовать слѣдуетъ рабочему человѣку и не оставлять работу, когда слишкомъ въ тяжелыхъ условіяхъ бываетъ трудъ, а *просить и просить... Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрящетъ, и толкущему отверзется* (Матѳ. 7, 7 и 8).

Непосильный трудъ рабочихъ есть печальный пережитокъ другихъ странъ, но не обширной нашей Россіи, гдѣ „насущнаго хлѣба" и необходимаго продовольствія достанетъ на всѣхъ. Отъ голода русскій работникъ, если онъ только *трезваго* и честнаго нрава, никогда еще не погибалъ. А въ другихъ странахъ знаютъ голодную смерть... Тамъ-то и придумали „забастовку". У насъ на Руси можно и теперь повторить то, что сказалъ царь Давидъ о Святой Землѣ: *юнѣйшій бѣхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы.* (Псаломъ 36, ст. 25). Нищета и убожество на Руси, если только они не произошли отъ тяжкихъ болѣзней, отъ пожаровъ, отъ ограбленія и другихъ подобныхъ бѣдствій, то по большей части бываютъ слѣдствіемъ невоздержанія, пьянства, лѣности, безпечностя и другихъ пороковъ. Въ жилища такихъ людей нищета приходитъ, *какъ тать въ нощи.* „Забастовки" здѣсь не улучшатъ благосостоянія.

Вотъ апостольскій урокъ, которымъ наобходимо воспользоваться въ настоящее время въ трудовомъ рабочемъ дѣлѣ: „Умоляю васъ, братія, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте *долготерпѣливы* ко всѣмъ.—Удерживайтесь отъ всякаго рода зла" (2 Солун. 5, 14 и 22).

Въ переживаемые нынѣ нами *дни испытаній* будемъ молиться Господу сими словами: „Внегда исчезати крѣпости нашей, не остави насъ, Господи Боже нашъ, и не отстави милость Твою отъ насъ, да не рекутъ врази наши: Богъ оставилъ есть ихъ, пожените и имите ихъ, яко нѣсть избавляяй. Не удаляйся отъ насъ, и въ помощь нашу вонми, да постыдятся и исчезнутъ, и облекутся въ студъ и срамоту ищущіи злая рабомъ Твоимъ, молимся, Тебѣ Господи, услыши и *помилуй*“ (Изъ Служебника).

Да постыдятся враги Россіи внѣшніе и внутренніе!

Яви намъ, Господи! милость Твою, и спасеніе Твое даждь намъ!

Честный трудъ, а не „забастовки“ необходимы теперь на Руси... Протоіерей *Кл. Ѳоменко.*

Еще о выборномъ началѣ духовенства.

Вопросъ о выборномъ началѣ духовенства, приковавшій къ себѣ вниманіе многихъ заинтересованныхъ въ немъ лицъ, толкуется въ текущей литературѣ на разные лады. И если въ этомъ ничего удивительнаго нѣтъ, такъ какъ самъ по себѣ вопросъ стоитъ того, чтобы о немъ потолковать и по возможности правильно освѣтить, то удивительнымъ является то, почему игнорируется та сторона вопроса, на которую, кажется, слѣдовало бы прежде всего обратить вниманіе.

Для оживленія прихода, поднятія въ немъ религіознаго духа и укрѣпленія ослабѣвшихъ узъ, связывающихъ пастыря съ пасомыми, необходимо, говорятъ, возстановить то выборное начало, которое по свидѣтельству исторіи когда то съ успѣхомъ существовало. Что, кажется, можетъ быть легче? Быть по сему, и конецъ! Да, но не все такъ легко дѣлается, какъ думается. Когда вы хотите культивировать какое либо растеніе или дерево, то прежде всего должны позаботиться, какъ о подготовкѣ почвы, такъ и всей внѣшней обстановки и тѣхъ условій жизни, при которыхъ придется жить буду-

щему дереву. Требуется много труда, чтобы избѣжать большого риска, если желаешь удачной культивировки. У насъ же находятъ возможнымъ не считаться съ этимъ. Стоитъ только, говорятъ, возобновить прежнее выборное начало и оно само собой привьется на нынѣшней почвѣ, а тогда и все дѣло будетъ исправлено и пойдетъ на ладъ. Хотѣлось бы увидѣть хоть одно такое явленіе въ жизни человѣческой, которое, будучи занесено и искусственно привито, имѣло въ себѣ прочную, внутреннюю жизненную силу для своего существованія, а не жалкаго, въ большинствѣ случаевъ, прозябанія впредь до перваго толчка, способнаго разсѣять все, даже можетъ быть и очень искусно поддерживаемое и подогрѣваемое. Противъ выборнаго начала никто, думается, въ принципѣ не будетъ возражать, такъ какъ это дѣйствительно идеальнѣйшій способъ поставленія іерархіи съ одной стороны, и поднятія религіознаго духа въ приходѣ съ другой, способъ, освященный самими апостолами и ближайшими преемниками ихъ. Если бы современныя условія благопріятствовали введенію его, то, съ увѣренностью можно сказать, что сама жизнь, безъ чьего бы то ни было усилія со стороны, сдѣлала бы свое дѣло прочно, свободно и легко. Весь вопросъ не въ томъ—полезенъ-ли принципъ выборнаго начала, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, а въ томъ, насколько онъ возможенъ въ настоящее время и что нужно для того, чтобы онъ, при осуществленіи своемъ, не оказался искусственно созданнымъ и потому неспособнымъ достигнуть намѣченной цѣли.

Выборное начало дѣло не новое, существовало оно въ былыя времена, существуетъ въ нѣкоторыхъ религіозныхъ общинахъ и теперь. Исторія должна пролить свѣтъ на то, при какихъ условіяхъ оно могло правильно существовать и не подходятъ ли нынѣшнія современныя условія сколько нибудь къ тѣмъ. Существовало выборное начало духовенства въ первые вѣка христіанства, почти все время до Лаодикійскаго помѣстнаго и седьмого вселенскаго собора включительно,

когда было установлено, чтобы на епископство и пресвитерство избирали не міряне, а епископы и пресвитеры. Существовало оно нѣкоторое время и въ нашей русской церкви въ первые вѣка ея жизни, существуетъ оно и теперь въ нѣкоторыхъ религіозныхъ общинахъ, какъ напр. у раскольниковъ и сектантовъ. При бѣгломъ взглядѣ на свободу избранія духовенства во всѣ эти три момента исторической жизни, приходится придти къ тому выводу, что тамъ принципъ свободнаго избранія пастырей былъ органически крѣпокъ, гдѣ духовенство стояло близко къ народу и не обособлялось въ особую касту, и наоборотъ, какъ только духовенство выдѣлялось въ особое сословіе и начинало жить интересами уже своего сословія, а не своихъ пасомыхъ, свобода выбора или представляла множество нежелательныхъ явленій, или прямо переставала существовать. Свобода выбора прочно существовала тамъ, гдѣ равные избрали равнаго себѣ, какъ по образу жизни, такъ и по единству сознанія и интересовъ своей общины, лишь бы онъ былъ одѣленъ болѣе высокими нравственными качествами, умомъ и способностью быть во главѣ прихода, и наоборотъ переставала быть прочною тогда, когда пасомые вынуждены были избирать себѣ пастыря изъ людей другого образа жизни, другого положенія. И это такъ естественно. Выборъ остается выборомъ, будетъ ли онъ въ религіозной общинѣ или въ какой угодно соціальной, гражданской. Кто гарантировалъ бы напр. извѣстному крестьянскому обществу удачу выбора, если бы, предположимъ, ему предоставлено было право избирать себѣ старосту, старшину или волостного судью изъ лицъ другого сословія, мало или почти незнакомаго съ образомъ жизни, требованіями и запросами крестьянства? Неужели бы напр. дворянское сословіе нашло для себя, если бы потребовалось, возможнымъ избирать себѣ предводителя изъ лицъ другого, нынѣ существующаго сословія? Кажется, нѣтъ. По самой идеѣ, свобода выбора остается свободою въ полномъ смыслѣ этого слова тогда, когда извѣстная религіозная или соціаль-

ная община, почувствовавъ въ себѣ силу самоуправленія, сама выдвигаетъ изъ своей среды лицъ способныхъ быть ея руководителями и вдохновителями и, наоборотъ, теряетъ часть своей „свободы", когда встрѣчаетъ на пути ограниченіе, какъ, напр., въ данномъ случаѣ, предоставленіе права выбора себѣ пастырей изъ опредѣленнаго кадра дипломированныхъ кандидатовъ на священство. Священникъ *Петръ Линчевскій.*

(*Продолженіе будетъ*).

Миссіонерскій отдѣлъ.

Совращеніе въ штунду—плодъ неустроеннаго сердца [1])

(Пастырское слово къ прихожанамъ).

Если приглядѣться къ нашимъ штундистамъ, то они оказываются точно несчастливцами. Родила ихъ мать-природа и съ разумомъ и сердцемъ, но никто—ни родители, ни близкіе люди—не наставили ихъ и не научили, какъ хранить въ границахъ разумъ, какъ пользоваться сердцемъ. И прежде, чѣмъ сердце ихъ начало сознавать себя,—духъ нечистый, всегда гонимый злобою къ людямъ, нашелъ его не занятымъ, пригоднымъ для себя, и сдѣлалъ въ немъ складъ свой, какъ въ крѣпости. Въ самомъ дѣлѣ: вспомните прежніе дни нашихъ, примѣрно, приходскихъ штундистовъ и спросите себя: когда они вступали въ жизнь,—поспѣшилъ ли кто научить ихъ истинной православной вѣрѣ? Могли ли они познать и принять истину прежде, чѣмъ врагъ подошелъ къ нимъ съ ученіемъ неправымъ? Будилъ ли кто ихъ здравый смыслъ и совѣсть, когда они еще колебались между истиною и обманомъ? Увы, они росли и проживали какъ забытыя въ полѣ былины, на виду всякихъ непогодъ и вѣтровъ смертоносныхъ. Вотъ предъ нами старѣйшій изъ нихъ *Никита.* Росъ онъ

[1]) Продолженіе. См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 26 за 1905 г.

еще въ крѣпостное время, отецъ и мать за каждодневной барщиной едва научили его „Отче нашъ“ и „Богородице“. А во что должно вѣровать, кто Святая Тройца, кто Христосъ и какъ благоугождать Ему,—сему за тою же барщиной не нашли средствъ научить его и отцы духовные. И съ такими скудными понятіями о вѣрѣ православной росъ, женился и нажилъ дѣтей Никита. А чуть прошла барщина—къ намъ, какъ снѣгъ на голову, изъ невѣдомыхъ странъ явилась штунда, предстала предъ Никитой и прокричала: „твои попы—обманщики, всѣ вы—слѣпцы, ваши храмы—кумирни, ваши иконы—идолы“. Никита ничего не могъ сказать въ отбой, всему легко повѣрилъ и сталъ штундистомъ. И какъ ему было не повѣрить, когда душа его была, что нежилой домъ, а сердце, какъ порожній мѣшокъ: что ни положи, все приметъ. А вотъ и второй штундистъ *Семенъ*, это сынъ Никиты. Каясь на себѣ за неграмотность, отецъ отдалъ Семена въ школу на восьмомъ году и все твердилъ ему: смотри, Семенъ, учись грамотѣ, но попамъ не вѣрь, они держатъ насъ въ темнотѣ и писанія толкуютъ неправо. И мальчикъ старался выполнять завѣтъ родителя: все, что въ школѣ ему твердили о православной вѣрѣ, онъ не слагалъ въ сердцѣ своемъ, а держалъ въ памяти одно: духовные обманываютъ, а только наѣзжающіе братья говорятъ правду. Эти мысли не дали ему выслушать до конца курсъ одноклассной школы, съ ними онъ росъ, привилъ къ своему сердцу, съ ними теперь старѣется, въ въ нихъ и закаменѣваетъ. Попробуйте именемъ Божіимъ, какъ древній пророкъ Іеровоаму, сказать ему: подумай, поразсуди самъ, Семенъ, можно ли, чтобы Богу было любо некрещеніе дѣтей, или непокорность богодарованному пастырству, или уклоненіе отъ тѣла и крови Христовой? Вы при этомъ указываете ему и мѣста писанія, гдѣ все это повелѣвается. На минуту Семенъ, какъ будто, и просвѣтлеетъ лицомъ, начнетъ шевелить умомъ, но тутъ же, болѣзненно ощутивъ сердцемъ силу здравыхъ помысловъ, его излюбленныя умствованія разбивающихъ, сразу обрываетъ рѣчь и только

глухо бормочетъ: „безъ вѣры крещеніе не принимаемъ, покоряемся одному Богу“. Въ чемъ секретъ такого безпробуднаго упрямства? Очевидно, въ томъ, что еще съ дѣтства сердце Семена не научено по православному, еще съ дѣтства оно все заполнено недовѣріемъ къ православію и даже прямою враждою къ нему. Вотъ рабъ Божій *Власій*; сынъ болѣзненной вдовы, онъ по бѣдности не могъ ходить въ школу, и съ грамотою кое какъ познакомился дома. Находясь въ родствѣ съ штундистами, онъ еще мальчикомъ началъ заглядывать въ ихъ собранія. Тамъ ему внушили, что кто прочтетъ все писаніе—будетъ мудрѣйшій изъ мудрыхъ и обличитъ всѣ православныя неправоты. Оженившись, Власій объявилъ себя штундистомъ, принялся за чтеніе библіи и вотъ уже около десяти лѣтъ ищетъ въ ней настоящей истины, но стоитъ на одной мѣрѣ знаній, представляя собою одного изъ тѣхъ человѣковъ, *всегда учащихся и никогда до познанія истины дойти не могущихъ*, о которыхъ предрекъ апостолъ (2 Тим. III, 7), а между тѣмъ поворота къ православной истинѣ не дѣлаетъ. Почему? Потому, что въ сердцѣ его нѣтъ ей мѣста: подозрительность и недовѣріе къ православію заняли въ немъ всѣ наличныя мѣста. Есть у насъ еще недавно перечислившійся въ штунду печникъ *Юрій*, грамотный самоучка, отецъ десяти непристроенныхъ дѣтей. Для пропитанія ихъ и другихъ нуждъ ради онъ кидался на всѣ средства, побывалъ во многихъ мѣстахъ, наконецъ, попалъ на Кавказъ, гдѣ штундисты, за вступленіе въ ихъ секту, пообѣщали одарить его землею и капиталомъ. На эту удочку попалось его жадное сердце, и уже годъ какъ въ угоду своимъ благодѣтелямъ онъ повыкидалъ изъ дому иконы и молится на голыя стѣны. Какъ онъ въ такіе лѣта и съ такою семьею могъ дойти до *отступленія* (Ѳесал. 11, 3)? Все по той же необученности, и незнанію своей вѣры. Священники не свое ученіе проповѣдуютъ и не себя славятъ, а пославшаго ихъ Бога; штундистскіе же наставники, никѣмъ не посланные, проповѣдуютъ ученіе свое и потому славятъ не Бога, а себя

(Іоан. VII, 18. Гл. V, 44),—читаемъ въ Писаніи. Но Юрію родители на сіе не указали, ибо, какъ бывшіе крѣпостные люди, и сами не знали. Безъ благодати и помощи Божіей, сущей въ таинствахъ церковныхъ, силы наши не приводятъ къ истинному благочестію, и кто безъ помощи святыхъ таинствъ берется святотатствовать, того пустое благочестіе,—учитъ вѣра наша и Евангеліе (Рим. III, 20. Гл. IX, 32). Но родители Юрія не положили въ сердце его этой истины. Кто за оградой апостольской церкви, хранящей таинства вѣры (1 Тим. III, 9), тотъ именуется уже не христіанинъ, а язычникъ и будетъ судимъ Господомъ, *какъ язычникъ*—учитъ Евангеліе (Матѳ. XVIII, 17). Но Юрія о семъ родители его тоже не предъувѣдомили. И не зналъ онъ, несчастный, да и теперь не знаетъ—какое великое сокровище духовное спустилъ онъ съ рукъ, покинувъ православіе, и на какое богоборное житіе обрекъ себя, вступивъ въ полчище сыновъ противленія,—какое блаженство небесное утерялъ и какія кары себѣ готовитъ на день суда Господня... и за себя и за жену и за дѣтей загубленныхъ.

Такова исторія всѣхъ вовлеченныхъ въ штунду: одни изъ нихъ не научены православію съ дѣтства, другіе и не научены, и нарочито озлоблены злыми дѣлателями. И теперь имъ заново изучать православную истину кажется работою и тяжкою и ненавистною, отъ которой они всѣми способами уклоняются. И тѣ изъ нихъ, у которыхъ, подъ вліяніемъ какихъ либо обстоятельствъ, блеснетъ въ умѣ благая мысль о возвращеніи въ православіе, испытываютъ долгія колебанія и тайныя муки. Я знаю штундиста, который, задумавъ о возвращеніи, скрывалъ эту мысль цѣлыя годы отъ матери, жены и сосѣдей, а по ночамъ страдалъ безсонницей и такъ тяжко вздыхалъ, будто присужденный къ казни. Но такія возвращенія не часты, потому что лица, попавшія въ сѣти ложной вѣры, подъ дѣйствіемъ злой силы, окаменѣваютъ въ упорствѣ и дѣлаются неспособны отрекаться себя, временно погублять душу свою, чтобъ на вѣки спасти ее.

Что же отсюда слѣдуетъ, православные братья и сестры? Чему эта исторія штундистовъ насъ научаетъ? Тому, что если мы желаемъ, чтобы между нами не заводились штундисты и иные сектанты, то нужно, чтобы между ними не было лицъ не устроенныхъ сердцемъ, не обученныхъ вѣрѣ. Станемъ же распознавать и уяснять себѣ вѣру, которую исповѣдуемъ и церковь, въ которой спасаемся. И начнемъ это просвѣщеніе вѣрою мы—родители съ самихъ себя, а затѣмъ постараемся свѣтъ вѣры передавать и дѣтямъ своимъ. Если вы замѣчаете, что въ сердцѣ вашемъ не особенно горяча любовь къ православнымъ службамъ, обычаямъ и порядкамъ, то постарайтесь разжечь эту любовь, какъ можно скорѣе, въ святой пламень, а для сего всматривайтесь, вслушивайтесь во все, что церковь православная читаетъ, поетъ и проповѣдуетъ въ храмахъ, что велитъ дѣлать дома и въ разныхъ случаяхъ жизни. Вы усмотрите тогда, что церковь старается каждый день и и часъ и умъ вашъ, и память, и волю, а наипаче сердце и всѣ его чувства держать въ непрерывномъ благоговѣніи и благомысліи. Такъ она многократно въ нарочитые праздники приводитъ вамъ на память великія дѣла Божіи и Его милости къ намъ, и приглашаетъ Его благодарить и славословить; сегодня она зоветъ васъ въ храмъ на молитву, завтра предлагаетъ постъ, въ слѣдующій день велитъ роздать милостыню; въ одно время она указуетъ вамъ на мученика, въ другой на подвижника, въ третій на святителя и каждый разъ говоритъ вамъ: „подражайте вѣрѣ ихъ“. Видитъ ли васъ въ унынiи и печали,—предлагаетъ утѣшительный канонъ, замѣчаетъ ли вашу радость,—стоитъ на стражѣ, чтобы вы не дошли до безчинства, для чего читаетъ: „радуйтеся Ему съ трепетомъ“. Когда вы подмѣтите эти и всѣ имъ подобныя старанія церкви о васъ, тогда сознаете, что сія церковь есть для васъ истинная и дорогая мать, которая, кромѣ добра временнаго и вѣчнаго, ничего другого вамъ не желаетъ, и что ея водительству и нѣжному материнскому уходу нужно предаться безъ малѣйшаго сомнѣнія и съ дѣтскою про-

стотою души. А когда сей свѣтлый обликъ церкви, подмѣченный вашимъ окомъ, запечатлѣется въ вашемъ умѣ, а затѣмъ уложится въ тайникахъ вашего сердца, тогда вы отъ сектантства ограждены великою и крѣпкою стѣною. Почему? Потому что ваше сердце не пусто, а благоустроено здравыми понятіями о вѣрѣ и преисполнено любовію къ Богу и къ православной жизни. *П. I. Б.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Недостатки и безпорядки во внутренней жизни и управленіи собственной Кіевской митрополіи—епархіи при м. Варлаамѣ Ясинскомъ. Недостатокъ архіереевъ въ западно-русской церкви въ концѣ XVII в. есть несомнѣнный фактъ. О немъ часто говорятъ тоговременные писатели—и греческіе и русскіе. Тотъ же самый іерусалимскій патріархъ Досиѳей указывалъ и московскимъ государямъ и московскимъ патріархамъ на недостатокъ архіереевъ въ Россіи и особенно въ Малороссіи. Такъ, напр., въ грамотѣ своей на имя п. Адріана, писанной въ августѣ 1692 года изъ Валахіи, онъ, между прочимъ, подробно говоритъ о томъ, что интересы православной вѣры требуютъ увеличенія въ Россіи и особенно въ Малороссіи числа епископовъ и образованія, по примѣру греческой церкви, округовъ изъ нѣсколькихъ епархій, т. е. окружныхъ митрополій съ подчиненными епископами. Необходимость этой мѣры онъ доказываетъ многолюдствомъ и обширностію русскихъ епархій, а законность ея—примѣрами апостоловъ, напр., ап. Павла, который повелѣвалъ Титу хиротонисать по городамъ пресвитеровъ, т. е. объясняетъ п. Досиѳей, епископовъ, потому, что „каждый епископъ и пресвитеръ, но не всякій пресвитеръ—епископъ", а также примѣрами древнихъ свя-

тыхъ отцевъ, напр. Василія В., равно какъ и греческихъ императоровъ и патріарховъ. На этомъ основаніи, п. Досиѳей совѣтовалъ учредить епископію въ Россіи во „всякомъ знаменитомъ городѣ". П. Досиѳей былъ такъ заинтересованъ мыслію о необходимости увеличенія въ Россіи архіерейскихъ каѳедръ и придавалъ этой мѣрѣ такое важное значеніе, что въ своей грамотѣ подробно разбираетъ и отвергаетъ возможныя возраженія противъ своего проэкта. Первое препятствіе къ осуществленію мысли п. Досиѳея указывалось въ уменьшеніи доходовъ епископовъ, которые (доходы) тогда всецѣло зависѣли отъ количественнаго состава епархій. На это возраженіе противъ увеличенія въ Россіи и, въ частности, въ Малороссіи количества епархій п. Досиѳей отвѣчалъ такъ: „да сохранятся предѣлы, узаконенія и преданія святыя церкве восточныя, *зане преступленіе аще и мало, но имѣетъ великое мученіе, а еже имѣти архіереемъ великія приходы—ненуждно есть... Архіерее суть святыхъ апостоловъ преемницы, яко же апостоли ничесого имѣша, и архіерее да имѣютъ мало... За церковъ пролилъ есть Сынъ Божій кровъ Свою и не есть праведно архіереемъ лишшеимства ради умаляти или стужати церкви Божіи, ея же ради Христосъ умре... Не есть праведно взирати онсицы на прибытокъ, но на пользу и прибытокъ общій... Соборъ кояждо каѳолическія церкве не зритъ, что глаголетъ онсица и что годно онсицѣ, но что пользуетъ церковъ и что годно Богу. Аще же кто любопрится, глаголемъ тому съ Павломъ: мы сицеваго обычая не имамы, ниже церковъ Божія; и аще кто или нѣцые противоглаголютъ, или преслушаютъ церковъ, убо имѣютъ тыя яко язычники и мытари, власть же наказуетъ, не бо суетно мечъ носитъ, но да добрыя снабдѣваетъ, тако противоглаголющія извергаетъ и низлагаетъ*". [1])

Въ слѣдующемъ (1693) году п. Досиѳей чрезъ посланнаго своего архимандрита Хрисанѳа писалъ самимъ русскимъ

[1]) См. Москов. Главн. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, греческ. дѣла 7195 г. д. № 3 ср. у Н. Каптерева. Цитов. соч. стр 178—179.

царямъ, которыхъ патріархъ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ освященнымъ соборомъ просилъ, „дабы великіе государи указали поставить нѣсколько въ нѣкоторые городы и дальніе страны вновь епископовъ, которые бъ могли народъ учити, дабы не прельщались." Посланному патріарха, вышеупомянутому архимандриту Хрисанѳу, поручено было указать и самые способы, какъ можно было достичь увеличенія въ Россіи архіереевъ. Поводомъ къ этой новой просьбѣ патріарха объ увеличеніи епархій въ Россіи и, въ частности, въ Малороссіи послужилъ, по словамъ самаго патріарха, распространившійся у нихъ во всей Палестинѣ среди всѣхъ православныхъ слухъ о томъ, что „въ Россіи чинятся нѣкоторыя въ церковныхъ правилахъ отступленія, а во иныхъ дальнихъ странахъ умножилась нѣкоторая ересь капитонская..." [1])

И впослѣдствіи іерусалимскій патріархъ Досиѳей не разъ обращался къ русскому правительству съ совѣтами и съ просьбами объ увеличеніи въ Россіи епархій въ видахъ усиленія религіозно-нравственнаго воздѣйствія церкви и духовенства на жизнь народную и устраненія нѣкоторыхъ недостатковъ въ церковной жизни русскаго народа. Такъ, напр., когда въ іюлѣ 1700 г. русскій посолъ въ Константинополѣ, Е. И. Украинцевъ, при возвращеніи въ Россію, былъ на прощаніи у патріарха Досиѳея, то этотъ послѣдній, между прочимъ, говорилъ ему, „чтобъ для дальняго разстоянія отъ царствующаго града Москвы поставленъ былъ епископъ въ Азовъ того ради, чтобъ христіанство распространялось и *воспринимали отъ того епископа христіанское наученіе и имѣли въ сердцахъ своихъ страхъ Божій*. А епископъ бы тотъ, живучи тамъ, ни въ какіе роскоши не вдавался и служителей у себя многихъ не имѣлъ, а поступалъ такъ, какъ подобаетъ епископу, и, ревнуя апостольскимъ слѣдованіемъ, паче же распростирался ученіемъ своимъ и смиренномудріемъ". [2])

[1]) См. Москов. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, греческ. стат. спис. № 12 л. 1062 ср. у. Н. Каптерева. Цит. соч. стр. 179—180.

[2]) См. тамъ же турец. стат. сп. № 27 л. 1252 ср. у Н. Каптерева. Цитов. соч. стр. 180.

Не ограничиваясь этимъ словеснымъ напоминаніемъ, п. Досиѳей въ томъ же 1700 г. писалъ чрезъ архимандрита Хрисанѳа русскому царю Петру I, между прочимъ, слѣдующее: „уповаемъ слышати и уже слышали, что въ Азовъ святое и богомудрое царство ваше повелѣлъ быти митрополиту, а ведется были и епископомъ по городамъ, потому что много епископовъ бываетъ причина, чтобы были добрые и богомудрые и дабы не учинили тягости царской казны, житіе ихъ чтобы было по древнему обычаю каѳолической церкви, сирѣчь смиренное, а наипаче понеже суть сосѣди наши, чтобы было и житіе ихъ, яко же наше,—патріархи и здѣсь въ Царѣградѣ наипаче пѣши ходятъ. Архіереи суть нищіе и прежъ сего были, какъ познается отъ исторіахъ и отъ собранія вселенскихъ соборовъ, что такъ нищіе были, что цари ихъ кормили; платья дорогія духовнымъ людемъ непристойно, а носили такія платья иконоборцы. И буде изволитъ, прочтите правило шестоенадесятъ вселенскаго седьмаго собора, которое весьма низвергаетъ. Тѣмъже, кротчайшій и Богомъ почтенный самодержце, мѣсто, которое взялъ мечемъ, почти апостольски, чтобы были и архіерей много и чтобы были нищіе, якоже и апостоли, для правленія добраго тамошнихъ христіанъ.“ [2])

Въ 1705 г. п. Досиѳей снова обращался съ просьбою къ царю Петру I объ увеличеніи въ Россіи епископскихъ каѳедръ. „Молимъ“, писалъ онъ царю, „понеже великое и святое твое царствіе взялъ много мѣстъ у шведовъ, да не поставитъ архіерея тамо, но да поставитъ архіерея въ Петрополѣ, а другаго въ Нарвѣ, чтобъ было удобнѣйшее церковное поученіе. Наипаче и сіе полезнѣйше есть, дабы былъ митрополитъ въ большихъ городахъ, а въ иныхъ епископы, подлежащіе митрополиту, и тако да возрастаетъ преданіе православныя вѣры. И аще будетъ какое нибудь препятіе въ тамошнихъ странахъ: архіереевъ украшеніе и расходы многія, тогда сотворитъ власть вашего царскаго величества меньши,

---

[2]) См. тамъ же, гречсскія дѣла 1700 г. д. № 1 ср. у Н. Каптерева. Цитов. соч. стр. 180—181.

какъ имѣли то въ Царѣградѣ архіереи во время святыхъ самодержцевъ, и яко же творимъ и мы, что расходы наши суть равны съ единымъ игуменомъ наименьшаго монастыря, и на одежды наши всѣ не изойдетъ пятисотъ копѣекъ.“ [1])

Итакъ, на протяженіи всего времени, когда продолжалось управленіе Варлаама Ясинскаго Кіевскою митрополіею-епархіею, мы слышимъ непрерывныя жалобы со стороны п. Досиѳея, принимавшаго живое участіе въ дѣлахъ русской церкви, на недостатокъ архіереевъ въ Россіи вообще и, въ частности, въ Малороссіи, равно какъ совѣты и просьбы его объ увеличеніи у насъ епископскихъ каѳедръ. Недостатокъ архіерейскихъ каѳедръ и епархій у насъ въ Россіи не только не отрицается, но, наоборотъ, подтверждается и русскимъ правительствомъ—церковнымъ и гражданскимъ, которое принимаетъ даже и мѣры къ устраненію этого недостатка, хотя, должно сознаться, очень слабыя.

Недостатокъ архіерейскихъ каѳедръ и епархій, общій тогда (въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в.) для всѣхъ русскихъ церквей, особенно ощутительно давалъ себѣ знать въ Малороссіи. Здѣсь на все многомилліонное православное населеніе было тогда только два епархіальныхъ архіерея: Кіевскій митрополитъ и Черниговскій архіепископъ. Въ Кіевской митрополіи былъ тогда особенно замѣтенъ недостатокъ архіереевъ, и на него обращали вниманіе пріѣзжіе греческіе архіереи, чрезъ которыхъ зналъ объ этомъ и п. Діонисій. Кіевская митрополія-епархія была тогда особенно обширна. Кромѣ небольшого пространства на правомъ берегу р. Днѣпра, она обнимала тогда бо́льшую часть Черниговской нынѣшней епархіи, всю Полтавскую нынѣшнюю епархію и сверхъ того, части нынѣшнихъ Курской и Екатеринославской епархіи. Независимо отъ этого, подъ властію Кіевскаго митрополита находилась тогда, какъ мы знаемъ, еще весьма обширная часть т. н. заграничной православной паствы, разсѣянной тогда по

---

[1]) См. у Н. Каптерева. Цитов. соч. Прилож. № 11 стр. 57.

всему широкому пространству Западной Руси. Неудивительно, если одному митрополиту Кіевскому было весьма трудно управлять столь обширною епархіею, разбросанною на обширномъ пространствѣ. При многочисленности монастырей и приходскихъ церквей въ тоговременной Кіевской митрополіи—епархіи, собиралось разомъ по многу ставленниковъ. И не смотря на то, что какъ м. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій, такъ и м. Варлаамъ Ясинскій пользовались въ данномъ отношеніи услугами греческихъ архіереевъ, проживавшихъ въ Кіевѣ, ни тотъ, ни другой изъ нихъ, очевидно, не могли бы своевременно удовлетворить потребностямъ своей паствы и просьбамъ ставленниковъ, собиравшихся часто изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ епархіи, еслибы при каждомъ своемъ священнослуженіи они посвящали только по одному священнику и діакону. Вотъ почему въ Кіевѣ, по неотложной нуждѣ, и могъ установиться съ теченіемъ времени обычай рукоположенія при архіерейскомъ служеніи разомъ по нѣскольку священниковъ и діаконовъ. Обычай этотъ могъ возникнуть въ Кіевѣ еще раньше, особенно въ то время, когда здѣсь въ эпоху т. н. руины (1657—1686 г.) по временамъ совсѣмъ не бывало своего митрополита и даже мѣстоблюстителя—архіерея. А такъ какъ посвященіе нѣсколькихъ ставленниковъ во время одной литургіи было нормальнымъ явленіемъ въ римско-католической и греко-уніатской церквяхъ, то понятно, что нѣкоторые, въ томъ числѣ и п. Досиѳей, поспѣшили поставить въ прямую зависимость отъ него и „беззаконный“ обычай посвящать по нѣскольку ставленниковъ разомъ во время одной литургіи, появившійся впослѣдствіи въ практикѣ малороссійской православной церкви, въ частности, въ Кіевской митрополіи-епархіи. Но мы видѣли, что это объясненіе факта рѣшительно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Уже одно то обстоятельство, что подобные безпорядки происходили и въ нѣкоторыхъ епархіяхъ Московскаго патріархата, гдѣ не могло быть, разумѣется, никакой рѣчи о вліяніи католичества и уніи, рѣшительно говоритъ противъ подобнаго объясненія факта.

По нашему мнѣнію, безпорядокъ этотъ, вкравшійся въ богослужебную практику Кіевской митрополіи, былъ прямымъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ недостатка здѣсь архіереевъ.

Въ теснѣйшей неразрывной связи съ тѣмъ же недостаткомъ архіереевъ въ Малороссіи, въ частности, въ Кіевѣ находились, по нашему мнѣнію, и другіе непорядки, обнаружившіеся въ церковнй жизни Кіевской митрополіи-епархіи при м. Варлаамѣ Ясинскомъ, а именно: слабость непосредственнаго личнаго архипастырскаго надзора за духовенствомъ монашествующимъ и приходскимъ и, какъ необходимое слѣдствіе этого, разстройство монастырской и приходской жизни, слабость учительства среди духовенства, небрежное отношеніе священниковъ къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ и особенно къ обязанности духовничества, страсть къ переходамъ съ одного мѣста служенія на другое и пр. Вотъ тѣ недостатки и безпорядки въ церковной жизни Кіевской митрополіи-епархіи, какіе обнаруживались во время управленія этою послѣднею м. Варлаама Ясинскаго.

Епархіальная хроника.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ псаломщицкихъ курсовъ. 24 іюня, около 10 час. утра, псаломщицкіе курсы, бывшіе при Кіево-Подольскомъ духов. училищѣ, посѣтилъ Преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій. Преосвященный Владыка присутствовалъ на урокѣ церковнаго по пѣнію (осмогласія), при чемъ лично спрашивалъ учащихся пѣніе догматиковъ по осмогласію. Урокъ велъ преподаватель пѣнія Д. Славинскій. Кромѣ того, по желанію Его Преосвященства, подъ руководствомъ преподавателя хорового пѣнія Е. Нагорнаго, были пропѣты положенныя на три голоса пѣснопѣнія Страстной седьмицы: „Чертогъ Твой“, „Да молчитъ“, „Разбойника благоразумнаго“ (послѣднее заимствовано свящ.

В. Тараненко изъ стариннаго обихода крюкового пѣнія). Далѣе Владыка поинтересовался слышать чтеніе нѣкоторыхъ курсистовъ и указалъ на всю важность и необходимость для псаломщиковъ хорошаго чтенія и пѣнія, какъ условій, особенно поддерживающихъ расположеніе прихожанъ къ храму Божію. Въ заключеніе Преосвященный указалъ на то, что въ настоящее время на обязанности псаломщиковъ лежитъ и устройство хора для церкви, составляющаго одно изъ важнѣйшихъ условій благолѣпія церковнаго богослуженія.

По окончаніи уроковъ Его Преосвященство осматривалъ спальни, въ которыхъ помѣщаются курсисты. Около 12 час. дня Преосвященный Владыка, поблагодаривъ преподавателей и курсистовъ и преподавъ всѣмъ благословеніе, при пѣніи „Достойно есть“ и „Исполла эти деспота“, отбылъ изъ зданія духовнаго училища.

Закрытіе миссіонерскихъ курсовъ для псаломщиковъ Кіевской епархіи. Курсы для псаломщиковъ, устроенные Миссіонерскимъ Комитетомъ Кіевской епархіи, съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства, закрыты 26 іюня.

Учебныя занятія продолжались на курсахъ съ 1 по 25 іюня включительно. Всего на курсы было вызвано указами Кіевской консисторіи 95 человѣкъ. Изъ вызванныхъ 4 человѣка не явились на курсы совсѣмъ. Кромѣ вызванныхъ указами явилось на курсы, по своему желанію и по рекомендаціи приходскихъ священниковъ и о. о. благочинныхъ, 10 человѣкъ, изъ нихъ было принято на курсы 8 человѣкъ, которые были зачисляемы на открывавшіяся вакансіи. До окончанія курсовъ уѣхали, по разнымъ причинамъ (болѣзнь, мобилизація запасныхъ, семейныя обстоятельства и проч.), съ надлежащяго разрѣшенія 26 человѣкъ, при чемъ 6 человѣкъ было освобождено отъ занятій въ первые же дни занятій. Къ концу курсовъ оставалось 73 человѣка.

По представленію завѣдующаго курсами Преосвященному Платону, епископу Чигиринскому, возбуждено было ходатайство предъ Его Высокопреосвященствомъ о посвященіи

псаломщиковъ-курсистовъ въ стихарь. Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Митрополитъ Флавіанъ, резолюціей отъ 22 іюня утвердилъ докладъ консисторіи о посвященіи 58 человѣкъ изъ слушателей на курсахъ въ стихарь. Псаломщики, узнавъ о назначеніи къ посвященію въ стихарь, пришли въ неописанную радость. Большая часть назначенныхъ къ посвященію была посвящена 26 іюня (20 человѣкъ въ Михайловскомъ монастырѣ, 13 въ Братскомъ и 10 человѣкъ—въ Никольскомъ монастырѣ). Самое посвященіе въ стихарь этихъ простыхъ душею и хорошо настроенныхъ псаломщиковъ-курсистовъ производило на нихъ самихъ неотразимое впечатлѣніе. Многіе свидѣтельствовали, что во время архіерейскаго богослуженія они нѣсколько разъ вытирали свои глаза отъ сердечнаго умиленія.

26-го числа въ Петро-Павловской церкви Кіево-Подольскаго училища, Преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ по случаю закрытія курсовъ. Владыка прибылъ въ началѣ 1 часа и былъ встрѣченъ, при пѣніи „Достойно" завѣдующимъ курсами, смотрителемъ свящ. Н. Шпачинскимъ, протоіереями Ѳ. И. Титовымъ, Ѳ. Маньковскимъ, миссіонеромъ свящ. С. Потѣхинымъ и священникомъ В. Тараненко, которые и приняли участіе въ совершеніи молебна. По входѣ въ алтарь и облаченіи въ малое архіерейское облаченіе (мантію и омофоръ), Владыка вышелъ на амвонъ и обратился къ присутствовавшимъ курсистамъ съ рѣчью.

Поздравивъ курсистовъ съ окончаніемъ занятій, Преосвященный высказалъ слѣдующее: 1) курсисты, по возвращеніи домой, не должны о себѣ высоко думать и дѣлать по своему, а должны быть скромными, послушными своимъ приходскимъ настоятелямъ и во всемъ поступать по волѣ настоятелей и согласно съ требованіями христіанскаго званія; 2) въ своей жизни и службѣ должны имѣть въ виду одну общую цѣль—быть миссіонерами среди темноты и сѣрой массы простого народа.—„*Свѣтильникъ тѣлу—есть око; если*

око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ чисто... Не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить"— это слова Спасителя, читанныя въ нынѣшнемъ евангеліи (Матѳ. VI, 22, 25) приложимы къ вамъ въ настоящее время", сказалъ Владыка. Указавъ на то, что, хотя и горька доля псаломщиковъ, вслѣдствіе сравнительной малообезпеченности, однако не слѣдуетъ этимъ особенно тяготиться и огорчаться, такъ какъ бѣдность и малообезпеченность псаломщиковъ извѣстна епархіальному начальству и со стороны послѣдняго принимаются мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія приходскаго причта, Преосвященный призывалъ псаломщиковъ имѣть въ виду главное въ ихъ жизни служеніе при храмѣ. Это служеніе благодатное, и псаломщики, часто присутствуя въ храмѣ и участвуя въ богослуженіи, получаютъ особенное благоуханіе благодатію Божіею, и обязаны это благоуханіе разносить и сообщать и прихожанамъ. Псаломщики должны быть какъ бы свѣтильниками среди крестьянъ и подавать всѣмъ имъ примѣръ доброй христіанской жизни. Такова, по словамъ Владыки, миссіонерская задача псаломщиковъ въ приходѣ. А что касается нужды и бѣдности, которыя особенно чувствительны при большомъ семействѣ, то, Владыка замѣтилъ, нужно и при нуждѣ тѣмъ большее возлагать упованіе на Бога, Который промышляетъ и о всемъ мірѣ, а особенно любитъ бѣдныхъ и сирыхъ и призираетъ Своею милостію на дѣтей.

Въ заключеніе Владыка призвалъ благословеніе Божіе на всѣхъ курсистовъ, пожелалъ имъ пожать добрые плоды отъ трудовъ на курсахъ и пригласилъ всѣхъ вознести благодарственную молитву за благополучное окончаніе курсовъ.

Въ концѣ молебна Владыка возгласилъ многолѣтіе всѣмъ учившимъ и учившимся на миссіонерскихъ псаломщицкихъ курсахъ.

Послѣ многолѣтія завѣдующій курсами, свящ. Н. Шпачинскій обратился къ Преосвященному Платону съ слѣдующею рѣчью: „Позвольте мнѣ, Преосвященнѣйшій Владыко,

принести вамъ глубокую и признательную благодарность отъ лица курсистовъ-псаломщиковъ, которые просили меня объ этомъ уже давно (еще при первомъ посѣщеніи вами уроковъ на курсахъ).По мысли и желанію Владыки Митрополита, для насъ устроили здѣсь миссіонерскіе курсы, и вы взяли на себя трудъ ближайшаго руководства въ веденіи курсовъ. Псаломщики—эти маленькіе люди въ церковномъ клирѣ явились сюда и вы, Архипастырь, поставленный на свѣщникѣ, да свѣтите всѣмъ, желали сами возжечь свѣтильники вѣры и знанія въ скромныхъ и простыхъ душахъ явившихся на курсы. Здѣсь мы, курсисты, подъ руководствомъ избранныхъ вами лицъ проходимъ,—скажемъ правду,—тяжелое бремя труда и занятій. Труды для насъ были велики: съ ранняго утра и до поздняго вечера длились занятія; мы и утомлялись, но не переставали трудиться.. Наши труды видимо для насъ самихъ принесутъ намъ великую пользу: мы и теперь видимъ, какова разница между тѣми знаніями, какія у насъ были, и тѣми, какія намъ здѣсь сообщались. А намъ указанъ и путь къ дальнѣйшему развитію. За самое устройство этихъ курсовъ и за ваши архипастырскія указанія и наставленія приносимъ признательную благодарность вамъ и просимъ васъ выразить всю нашу сыновнюю признательность за все добро, сдѣланное для насъ, нашему Владыкѣ-Митрополиту.

Мы, курсисты, по вашему ходатайству удостоены великой чести для большинства изъ насъ: многіе уже посвящены въ стихарь, другіе еще имѣютъ получить посвященіе. Это выдѣленіе насъ послужитъ для насъ поощреніемъ къ еще большимъ трудамъ для преуспѣянія и въ церковномъ пѣніи и чтеніи и всемъ томъ, что требуется отъ псаломщика; оно же будетъ служить для насъ знакомъ особаго, милостиваго отношенія и вниманія къ намъ со стороны Вашего Преосвященства и будетъ памятно для насъ на всю жизнь. Не всѣ, правда, изъ насъ удостоились этой чести. Но мы покорнѣйше просимъ васъ, Архипастырь, покрыть вашею любовію и милостію наши недостатки, если они послужили помѣхою въ

посвященіи въ стихарь, и ходатайствовать предъ Владыкою о прощеніи и награжденіи и теперь неудостоенныхъ.

Въ васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, мы видѣли не только милостиваго Архипастыря, но и радушнѣйшаго Владыку-хозяина. Вы призвали насъ къ соучастію въ архіерейскомъ богослуженіи въ Братскомъ монастырѣ (13 іюня); вы насъ и приняли въ академической столовой съ великою, незаслуженною нами, честью.

Такъ, согласно съ словомъ евангелія, *свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человѣки*, что мы, видя ваши добрыя дѣла, прославляемъ и Отца Небеснаго, и васъ усерднѣйше просимъ принять нашу глубокую, сыновнюю признательность".

Въ отвѣтъ на произнесенную рѣчь Владыка сказалъ курсистамъ, что благодарность, ея выраженіе—есть лучшій цвѣтокъ, издающій благоуханіе, и приглашалъ курсистовъ сохранить навсегда память о минутахъ, проведенныхъ на курсахъ; эти минуты внесутъ отраду, успокоеніе и среди горестей и работъ приходской жизни. Указавъ на труды, понесенные учителями на курсахъ, Преосвященный приглашалъ сохранить благодарное воспоминаніе и объ учителяхъ курсовъ, прилагавшихъ съ своей стороны всѣ старанія, чтобы провести время занятій на курсахъ съ возможно большею пользою для курсистовъ.

Затѣмъ, преподавъ каждому въ отдѣльности курсисту благословеніе, Владыка въ началѣ 2-го часа отбылъ изъ училищной церкви. *Н.*

Библіографическая замѣтка.

Русскимъ православнымъ людямъ. По русски, по православному! Изданіе В. В. Макушева.

Спб. 1905 г. стр. 16, Цѣна 10 к.

Тревожное смутное время переживаетъ нашъ народъ сейчасъ. Со всѣхъ сторонъ посыпались на него неудачи, несчастія и бѣдствія. Результатомъ этого явилось уныніе, печаль, которыя овладѣли рѣшительно всѣми классами и сословіями истинно русскихъ людей. Въ такомъ состояніи народъ бываетъ особенно воспріимчивъ ко всякимъ слухамъ, словамъ и листкамъ, которые, распространяясь въ массѣ народной, еще болѣе усиливаютъ смуту народную. И кто только теперь не обращается къ народу съ листками, воззваніями, прокламаціями и т. п. изданіями, путемъ которыхъ всякій желаетъ навязать нашему народу свои мысли, желанія, настроеніе!

Въ такое время намъ, пастырямъ церкви, нужно быть особенно чуткими и особенно внимательными. Мы должны всякими способами охранять свою паству отъ зловредныхъ вліяній: исповѣдью,—частою и внимательною, проповѣдью, собесѣдованіями и... листками и книжками, содержащими въ себѣ здоровую умственную пищу для истинно-русскаго православнаго христіанина.

Гдѣ достать священнику такихъ листковъ и книжекъ? Есть ихъ уже немало. Всѣмъ извѣстны добрые и полезные листки и книжки изданія Св. Троицкой Сергіевой Лавры въ Москвѣ, листки Кіево-Печерской Лавры, Почаевскіе листки и др.

Въ послѣднее время В. В. Макушевымъ издано нѣсколько книжекъ, содержаніе которыхъ приспособлено къ нашему времени. О нихъ мы и хочемъ сказать нѣсколько словъ. Ихъ издано уже немало. Всѣ они имѣютъ общее надписаніе: „*Русскимъ православнымъ людямъ*". Въ настоящій разъ мы намѣрены разсмотрѣть одну изъ книжекъ, озаглавленную такъ: „*По русски, по православному*". Содержаніе этой книжки безспорно самое лучшее, соотвѣтствующее запросамъ русскаго православнато народа и особенно въ настоящее время. Въ книжкѣ говорится о томъ, какъ всѣмъ намъ, русскимъ людямъ, должно жить по Божьи, по православному, по русски, какъ намъ служить Царю и отечеству, относиться къ родителямъ и къ ближнимъ, какъ намъ воспитывать дѣтей своихъ. Книжка написана съ большимъ воодушевленіемъ и производитъ сильное впечатлѣніе искренностію чувства. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же объ изложеніи книжки. Книжка, повидимому, разсчитана на читателей изъ простого народа. Она изобилуетъ оборотами простонародной рѣчи. Есть въ ней даже вульгаризмы въ родѣ „хоша" (стр. 14) вм. хотя. И рядомъ съ этими вульгарными выраженіями встрѣчаются въ ней иностранныя слова въ родѣ: „джентльменъ", „протекція", „авансъ", „дипломъ" и др. (стр. 15).

Не смотря на эти недостатки, устраненіе которыхъ весьма желательно было бы въ дальнѣйшихъ изданіяхъ, книжка можетъ быть рекомендована къ распространенію въ народѣ.

Редакторъ неоф. части протоіерей *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *I. Троицкій*.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 28-го іюня 1905 г.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.